

Молчание тянулось, как мне показалось, целую вечность. Она не произнесла ни слова, когда я вошел в комнату, когда подошел к ней или когда сел. Мой Мастер даже не взглянул в мою сторону. Знала ли она, что я здесь?

Я прочистил горло и тут же пожалел об этом, так как моя спина тихо пожаловалась. Когда я вздрогнул, она резко повернула ко мне голову, глядя мне прямо в глаза. У меня возникло ощущение, что она что-то искала в моих глазах, но я не испытывал того же ощущения, что и легилименция.

- Я была неправа, " коротко бросила Ровена.

Ее голос звучал так, словно эти слова, вместе взятые, оскорбили ее, причинили боль и смутили одновременно.

"О чем?" - спросил я с натянутой улыбкой.

"Мой подход ко всему этому", - начала она и жестом указала на меня и на себя. "Я тщательно спланировал точное расписание того, как вы будете всему учиться и в каком порядке".

Я понимающе кивнул и подождал, пока она продолжит.

"Я поняла, что в настоящее время действуют особые условия", - призналась она и сделала паузу. "Нам придется отклониться от учебного плана, который я запланировал".

Я удивленно приподнял брови, неужели это она признала, что мое изучение рун, когда моя жизнь была в опасности, было ошибкой?

- Что это значит? - спросил я.

"Это означает, что мы сосредоточимся на вещах, которые принесут вам пользу прямо сейчас", - коротко заявила она. "Мне это не нравится, но нам придется отложить изучение некоторых вещей на потом".

"Значит ли это, что я наконец-то научусь драться на дуэли?" - спросила я с возбужденной улыбкой на лице.

"Именно по этой причине я хотел повременить с 'дуэлью'. Ты не знаешь, что это такое, - нахмурившись, ответила Ровена.

"Дуэль - это когда два или более человека дерутся друг с другом", - быстро защитился я.

"Верно, но можешь ли ты сказать, что еще не научился драться на дуэли?" Ровена возразила, изогнув бровь. "То, что мы не использовали заклинания в реальной дуэли, не означает, что они не могут быть использованы в ней".

“Ты хочешь сказать, что написание рун зеленой краской и танцы будут полезны на дуэли?”

“Определенно”, - сказала она, нахмурившись еще сильнее. - На данный момент твой разум слишком узок. Дуэль - это не упражнение в силе, знании заклинаний и скорости. Его самый важный аспект - креативность”.

“Как я, по-твоему, могу победить кого-то на дуэли, не зная заклинаний?”

“То, что ты задаешь этот вопрос, доказывает мою точку зрения”.

Я возмущенно фыркнула и послала ей ядовитый взгляд: “Тогда как ты это делаешь?”

Она устало вздохнула: “Много разных способов. Я хочу сказать, что дуэли - это кульминация всего остального, чему вы учитесь.”

“Смогу ли я изобразить кого-то побежденным?” - задал я риторический вопрос.

“Да”, - заявила она с суровым видом. - Что тебе нужно понять, так это то, что любой вид магии может быть использован для дуэли с кем-то. Вам нужен только творческий подход, чтобы понять, как его использовать”.

“Просто признай, что некоторые вещи были совершенно бесполезны”.

Быстрее молнии она выхватила свою палочку и послала зеленое заклинание прямо мне в грудь. Было такое чувство, будто пчелиный рой решил, что моя грудь - их личное кресло.

“Что ты делаешь?!” Я сердито зарычал. “Я только что вернулся после трехдневного обморока!”

На лице Ровены отразилось отвращение: “Я хочу, чтобы ты ясно понял одну вещь”, - медленно объяснила она тоном холоднее льда. “Вы будете слушать то, что я говорю, иначе будут последствия”.

“Это не дает тебе права проклинать меня”, - кисло ответила я.

- Так и есть. Я буду делать все, что захочу. Я воспользуюсь круциатусом, чтобы передать сообщение, если понадобится. Не. Толкать. Ваш. Пределы”, - заявила она и пригвоздила меня убийственным взглядом, который не оставил у меня никаких сомнений в том, что она действительно это сделает.

“Тогда ты ничем не лучше Волдеморта”, - ответил я с отвращением.

Ровена на самом деле рассмеялась над этим: “Ты понятия не имеешь, кто такой Волдеморт, ты понятия не имеешь, кто я”.

“Я знаю, кто такой Волдеморт”.

- Ты правда так думаешь? Тогда почему он пережил восстановленное проклятие? Почему тебе снятся кошмары о нем? Какова его конечная цель? - спокойно возразила она с веселым видом.

“Он убийца, это все, что мне нужно знать”.

Ровена раздраженно покачала головой: “Я убийца. Ваш директор - убийца. Ты - убийца.”

“Квиррелл был несчастным случаем, как ты прекрасно знаешь”, - огрызнулся я в свою защиту. “И не смей сравнивать Дамблдора с Волдемортом”, - добавил я вполголоса.

Она разочарованно посмотрела на меня: “Я думаю, нам следует продолжить этот разговор завтра, когда ты немного остынешь. На самом деле нам нужно обсудить несколько важных вопросов.”

Я злобно прорычал: “Ты предполагаешь, что я вернусь сюда”.

“Что отличает меня от Волдеморта, так это то, что я хочу научить тебя, Поттер. Я - твой единственный способ победить его.”

“Если единственное, что отличает тебя от Волдеморта, это то, что я совершил серьезную ошибку, выбрав тебя учителем”, - ядовито выплюнул я.

Она встала и, вздернув подбородок, снисходительно посмотрела на меня: “Хоть раз прими решение, руководствуясь рациональными соображениями, а не эмоциями”.

Сказав это, она грациозно удалилась в свои покои, и серебряная дверь за ней захлопнулась.

Ночь я провел в своей спальне, прямо рядом с ее собственной, и утром первым делом хотел разобраться во всем этом. Почему она вообще выбрала меня в качестве ученика, если у меня было так много "проблем, которые необходимо было решить"?

Закрыв за собой свою собственную сияющую серебром дверь, я обнаружил, что Ровена уже сидит в своем кресле, сложив руки на коленях, и ждет меня.

Я приподнял брови и сел перед ней.

“Я хочу извиниться”, - начала Ровена, глядя мне в глаза. “Мне не следовало так огрызаться”.

Мои брови поднялись еще выше, признание моего Мастера в том, что она была неправа вчера, было неожиданным. То, что она на самом деле извинилась, было столь же нелепо.

- Мне тоже жаль, - быстро, запинаясь, проговорила я. - Мне не следовало сравнивать тебя с Волдемортом.

Она грустно улыбнулась мне: "Это было справедливое сравнение, надеюсь, я никогда не зайду так далеко, чтобы на самом деле использовать круциатус".

"Я тоже", - неловко ответил я. Я ожидал еще одной истерики, но она действительно застала меня врасплох своим спокойным и извиняющимся поведением.

"Я думаю, нам нужно обсудить недавние события прежде всего", - начала Ровена и умело сменила тему.

"Это полный бардак", - заявила я с болезненной улыбкой.

"Это так", - признал мой Мастер. "Однако манипулировать беспорядком проще".

"Я думаю, что было доказано, что моя способность манипулировать была ужасной", - возразила я с грустной улыбкой.

"Нет, мы недооценили Делакура. Я не позволю этому повториться, - ответила она с решительным блеском в глазах. "Она смутила и напала на тебя, это значит, что она напала и опозорила меня. Я помогу тебе расставить доску по местам."

Я чувствовал себя так, словно кто-то снял с моей спины рюкзак, набитый камнями, я боялся, что она снова оставит меня на произвол судьбы.

"Хотя мы мало что можем с этим поделать, просто переждать бурю", - со вздохом отметила я. "Поскольку свидетели на ее стороне, мы не можем доказать, что она неправа."

"Нет", - ответила Ровена с суровым видом. "Делакур тоже совершал ошибки. Она не вырывала ничего из того, что вы говорили или делали, из контекста или искажала действия и слова. Нет, она откровенно лгала обо всем."

"Не имеет значения, важно то, во что верят люди. Только взгляни на моего крестного отца."

"Правда покрыта покровом лжи. Однако она недостаточно искусна, чтобы соткать одеяло, которое покрывало бы ее целиком. Есть незавершенные дела, несоответствия, вещи, которые не имеют смысла. Разоблачите это, - спокойно подбодрила она.

“Что это за вещи, которые не имеют смысла?”

- Прежде всего, почему она ожидала, что все население Хогwartса отвернется от тебя после того, что она сказала? Она и ее одноклассники нападали на студентов Хогwartса в течение нескольких месяцев.”

“Это правда, как все могли забыть об этом?” - нахмурившись, прокомментировал он.

“Я предполагаю, что кто-то влиятельный из Хогwartса поддержал ее, кто-то, кто должен был выступить против нее”.

"почему?"

“Потому что, если бы кто-то, кто был открыто в оппозиции к ней, затем встал на ее сторону в каком-то соглашении типа “общей цели”, люди поверили бы этому больше”.

“И все же, кто бы это мог быть?” - задал я риторический вопрос. “Это, наверное, Малfoy или какой-нибудь другой слизеринец, они вступились за нее”.

Она выгнула бровь: “Просто напоминаю. Тебя чуть не перевели в Слизерин.”

“Почему это имеет значение здесь?”

“Что я хочу вам сказать, так это то, что дома определяются в основном на основе ожиданий и желаний, а не на самом деле черт, приписываемых каждому дому”, - туманно объяснила Ровена.

Я несколько раз моргнул, глядя на нее, и вздохнул: “Что мне нужно будет сделать?”

“Расследуй”, - просто заявил мой Мастер. - Выясни, кто на самом деле на стороне Делакура. Выясни, почему Малfoy солгал ради нее.”

“Ему, наверное, достаточно опозорить меня перед всей школой”, - честно ответила я. “Это не предубеждение или что-то в этом роде”.

- Возможно, но он не просто пристыдил тебя. Он опозорил себя, признавшись, что вы “издевались” над ним. Неужели он действительно сделал бы это?” - потребовала Ровена.

“Нет, он бы этого не сделал”, - ответила я, нахмурившись. “Вы думаете, он действовал под действием какого-то заклинания или империсуса?”

“Нет, он выглядел совершенно нормально, когда говорил, и я могу распознать все формы контроля над кем-либо”.

“Подожди”, - с подозрением заявил я. - Как ты его увидел? Ты сказал, что не можешь выйти за пределы этой комнаты.”

“Я физически не могу выйти из комнаты, нет. Однако у меня есть способ взглянуть на то, что происходит вокруг Хогвартса, но он ограничен”, - объяснила Ровена с невозмутимым лицом.

- Не хочешь рассказать мне, что это за способ?

- Пока нет, - просто закончила она. “Узнай больше обо всем, и мы поговорим об этом подробнее”.

“Я попробую”, - решительно заявил я.

- Тебе следует уйти и посещать свои занятия. Возвращайся сюда в восемь, тогда нам нужно обсудить кое-какие серьезные вопросы.”

С этим зловещим заявлением она оставила меня наедине, и только сверкающий камин составлял мне компанию.

Надеюсь, день не будет таким тяжелым, чтобы помешать мне вернуться сюда в конце дня.

<http://tl.rulate.ru/book/95309/3231792>